

АЛАДДИН ЯГУБОВ

Яным («Муму» XXI века) Рассказ

Люди, позируя, фотографировались на фоне убитой волчицы. Возле хищницы лежало трое щенят. На них не стали тратить патронов, безжалостно забив камнями.

Состоятельные горожане приехали в эти горно-лесистые места поразвлечься. Их было пятеро, с новыми американскими ружьями.

– Это я ее подстрелил, – заявил Гасан, надавив носком сапога на сосок мертвой волчицы. Брызнуло молоко.

Никто ему не возразил. Четверо остальных были его подчиненными в финансовом отделе одного из министерств республики.

К логову зверя «гостей» привел местный житель, глухонемой Фазиль. Природа человека удивительна и загадочна. До сих пор на многие ее вопросы не найдены ответы. Вот и теперь никто не пытался понять, как человек, от рождения с недугом глухоты, может быть «следопытом» и охотником. Давно подмечено, если Аллах лишает человека чего-то, то другим он наделит его вдвойне. Так произошло и с глухонемым. Он обладал необыкновенным обонянием, проще говоря, нюхом ищейки, а зоркость была подобна орлиной.

Нору матерого хищника Фазиль обнаружил еще месяц назад. Она была обжитой, но волчицы в ней не было. После охотник не раз наведывался сюда, однако зверь словно чувствовал его, вовремя покидая логово.

Два дня назад, вечером, появились горожане. На Фазиле, как знающего лес, им указали соседи глухонемого. Одиноким хозяин пригласил охотников в дом. От предложенного скромного ужина гости отказались, расставляя на столе свой двухдневный запас продовольствия. Тех продуктов, что лежали теперь перед хозяином дома, неприхотливому следопыту с лихвой хватило бы на целый месяц. Особенно его поразили две полные упаковки импортной водки. К спиртному Фазиль был неравнодушен. Перед сном договорились о цене за ночлег и услуги следопыта в выслеживании дичи.

Наутро охотники спустились к озеру у подножия горы. Там, в зарослях камыша, обитало небольшое семейство диких кабанов. Обнаружив секача, Фазиль одному ему известным способом выманил того на поляну. Пять одновременных ружейных выстрелов не оставили шансов животному. Довольные гости, как и положено, сфотографировались у поверженного трофея. Глухонемому понадобилось пятнадцать минут, чтобы освежевать тушу дикой свиньи.

Удачную охоту, вернувшись в дом, отметили шашлыком из свежей кабанины и изрядным количеством спиртного. К мясу Фазиль не притронулся, но водку пил, не останавливаясь, закусывая овечьим сыром. После того, как люди утолили голод, а алкоголь по крови добрался до мозговых извилин, наступило время охотничьих баек.

Многие глухонемые умеют читать по губам, не был исключением и Фазиль. Только он называл это «слушать по губам». И вдруг прозвучало слово «волк», заставившее хозяина дома осторожно коснуться плеча говорившего.

– Чего тебе? – спросил гость.

Глухонемой знаками объяснил ему, что готов показать охотникам волчью нору и, если повезет, вывести на хищника. За услугу он просил дополнительно три бутылки водки, как доплату к ранее выплаченным ему ста пятидесяти манатам. Глаза у приезжих загорелись. Предложение было принято единогласно. На рассвете Фазиль повел их в лес.

...Громко и весело обсуждая удачную охоту, горожане, поднимаясь по тропинке, вышли на дорогу. Через три часа черный джип доставит их в Баку. И долго еще сослуживцы будут с восхищением разглядывать на снимке охотников над убитой волчицей, отмечая их удачливость и бесстрашие. А сама фотография, увеличенная до фотопортрета, займет достойное место в кабинете, за спиной начальника финансового отдела Гасана Фараджева...

Оставшийся в лесу Фазиль закопал волчицу и щенят. Убить кормящего зверя, пусть даже хищника, для него было табу, через которое сельчанин никогда не переступал. Присев на поваленное дерево, он отложил ружье и вытащил из вещмешка водку. Было не по себе. Неожиданно он со всего размаха швырнул бутылку в поросший мхом камень. Дернул же его черт привести этих людей сюда. И на что он позарился? От стыда перед самим собой Фазиль готов был сквозь землю провалиться.

Глухонемой потянулся за ружьем. Надо было возвращаться домой. Вдруг он почувствовал, что на него кто-то смотрит. Фазиль обернулся. На месте, где была зарыта хищница, стоял волчонок. Откуда он появился? Где он прятался все это время? Осталось загадкой. Одно ясно – это последний щенок из волчьего помета. С трудом выговаривая «яным», Фазиль присел на корточки и поманил его. Сказать «yanima»¹ у него не получалось. Многие ли знают, каких мучений стоит глухонемому произнести слово? Наверное, чтобы это понять, надо испытать самому этот недуг. Удивительно, но волчонок подбежал к нему.

Прошло два месяца. Каждый раз, выходя из дома с похлебкой, Фазиль подзывал щенка к себе уже привычным – «яным». Волчонок давно воспринял это слово, как свое новое имя и, услышав его, радостно бежал к хозяину. В три месяца Яным выглядел как взрослая собака. Сами же дворовые псы волка обходили с опаской. Впрочем, как и люди.

Охота была основным промыслом Фазилия. Однако в летние месяцы он за определенную плату брался пасти сельских овец. С тех пор, как на пастбище с ним отправлялся Яным, отара всегда возвращалась в село в целостности и сохранности. И все равно люди просили Фазилия избавиться от волка, а если быть точнее, усыпить его или пристрелить. Все доводы, что Яным безобиден, не воспринимались соседями. Они были уверены – волку в селе не место.

Однажды на хищника, которому исполнилось всего-то восемь месяцев, напал трехлетний волкодав Алабаш. Каково же было удивление сельчан, когда после короткой схватки грозный пес лежал на земле с перерезанным горлом. После этого люди уже не просили, а требовали у Фазилия избавиться от хищника. Но еще год Яным верно служил хозяину. Ни одна собака не могла выслеживать так дичь, как делал это волк. К страху перед волком прибавилась и зависть к Фазилию со стороны охотников.

¹ Yanima – «ко мне» (азерб.)

Пожар случился летней ночью. Фазиля разбудил Яным. Зверь запрыгнул в окно и стащил хозяина с кровати. Горел дом соседа, Ибрагима. Над крышей поднималось красное зарево. Сельчане, передавая друг другу ведра с водой, пытались справиться с огнем. Жена Ибрагима в истерике рвала на себе волосы, расцарапав в кровь лицо. В доме осталась младшая дочь, Севиль. Детский крик и плач сводили с ума. Мужчины повалили Ибрагима на землю, удерживая от попытки броситься в пламя. Спасти ребенка было невозможно.

И тут Яным по команде Фазиля бесстрашно ринулся в пекло. Отыскав ребенка, он мощными клыками перехватил предплечье девочки. Прогоревшая крыша вот-вот должна была рухнуть. Не обращая внимания на боль, доставленную ребенку, волк вытащил ее из-под кровати. Яным успел выскочить из пламени, когда дом рассыпался, словно карточный. Пятилетняя Севиль была спасена. Когда девочка пришла в себя, она заикалась. По руке, от плеча, стекала кровь. Мать, захлебываясь слезами радости, прижимая к себе ребенка. Ибрагима и его семью окружили сельчане. Кто-то принес одеяло и укрыл Севиль. В стороне от людей стоял Яным с диким оскалом и страшными глазами. На хищнике дымилась шерсть. К утру из района прибыли «скорая» и пожарные. Люди в белых халатах обработали рану ребенка, нанесенную грозными клыками волка. Ожогов, как ни странно, не было.

Девочку отвезли в районную больницу. Там врач-логопед заявил Ибрагиму, что дефект речи ребенка – следствие неожиданного испуга. Когда отец и врач поинтересовались у Севиль, что ее так сильно напугало, та, заплакав, сказала: «Волк».

Все село собралось у дома Фазиля. Люди требовали от глухонемого избавить их от дикого зверя. Особенно усердствовал Ибрагим. Неблагодарный сосед слишком быстро забыл, кто был спасителем его ребенка. В руках он держал плотничный топор. Яным, почувствовав угрозу, забился в конуру. Следопыт стоял перед соседями, пытаясь движением рук и мимикой лица объяснить людям, как они не правы и жестоки к волку, спасшему девочку.

Но все было бесполезно. Сельчане были настроены решительно. Понимая, что сейчас может произойти неизбежное, Фазиль дал слово пристрелить Яныма. Только после этого люди разошлись.

Весь день одинокий сельчанин просидел рядом с волком, почесывая у него за ухом и поглаживая по спине. Яным был удивлен лаской вечно угрюмого хозяина. Своим звериным инстинктом он чувствовал, что происходит что-то неладное.

Вечером в лесу, сняв цепь и расстегнув ошейник, глухонемой приказал Яному бежать. Весело подпрыгнув, тот бросился в заросли, посчитав, что началась очередная охота. Через некоторое время волк оглянулся. Хозяина нигде не было. Обогнав Фазиля на опушке, Яным резко остановился перед ним с немимым вопросом в глазах. Так могут смотреть только преданные людям собаки, пытаясь понять, что от них хотят.

Фазиль приказал Яному уходить, но волк оставался на месте. Тогда охотник направил на него перезаряженное дробью ружье. Хищник удивленно отбежал и снова опустился на задние лапы. Он давно знал, как опасна эта палка, убивающая на расстоянии. Фазиль прицелился, а Яным все не убежал.

Следопыту мешали слезы. Наконец, совладав с собой, он выстрелил. Дробь не способная убить крупного хищника, боль приносила невероятную. Волк взвыл от неожиданного удара картечи. Через минуту он был далеко в лесу.

«За что?» – этого Яным так никогда и не понял.

Возвращаясь домой, Фазиль заглянул в сельский ларек и купил водку. Это была первая бутылка спиртного после случая с волчицей.

Прошло два года. Стая волков безжалостно резала овец. Грозные кавказские овчарки оказались бессильны перед хищниками. Каждый день чабаны на эйлагах не досчитывались трех-четырёх ягнят, а то и взрослых особей. Однажды, после очередного набега на отару, Фазиль увидел, как волки, вытянувшись в цепочку, уходили в горы. Достать их из охотничьего ружья не было возможности. Слишком уж далеко находились «матерые». Их было семеро, волокущих за собой двух зарезанных овец. Даже значительное расстояние между волками и человеком не помешало следопыту обратить внимание на то, что впереди идущий вожак был намного крупнее остальных. Хищники применяли в своих набегах до гениальности простую хитрость. Они всякий раз действовали по одной и той же схеме. Двое из стаи выбегали к отаре. Затем неслись, что есть мочи, в лес или горы, увлекая за собой собак. Оставшись без защиты кавказских овчарок, безобидные овцы становились легкой добычей остальных хищников во главе с вожаком.

В тот год волки принесли немало бед селу. Впервые за много лет вернувшиеся с летних пастбищ отары не увеличились в поголовье, а сократились. Серые разбойники бесчинствовали, становясь полновластными хозяевами окрестности. Надо было что-то предпринимать, иначе хищники перережут всех овец. Интересовал людей и другой вопрос. Уже были случаи, когда жители села сталкивались с хищниками на лесных или горных тропах, и ни разу волки не проявили агрессивности по отношению к человеку. Люди задавались вопросом: почему?

Наступила холодная зима. Заботливые сельчане еще с лета впрок запаслись сеном. С прокормом для скота можно было не беспокоиться. Волновало людей другое. Голодная волчья стая с наступлением ночи подбиралась к селу. Завывания хищников за околицей наполняли сердца тревогой. Собаки заходились лаем, не давая жителям уснуть до утра. Но вдруг волки неожиданно исчезли, и люди облегченно вздохнули.

В середине февраля село накрыла метель. Ибрагим встал с постели напиться воды, когда услышал в хлеву невообразимый шум и блеяние овец. Он схватил ружье и выбежал во двор. Сторожевой пес Топлан был мертв. Бесчинствовали волки. Почувя человека, «матерые» бросились наутек, выпрыгивая через отверстие в низкой крыше хлева. Ибрагим успел произвести два выстрела. Село проснулось. Прибывавшие соседи стали свидетелями страшной картины. Из двадцати овец целыми остались только восемь. Остальные – зарезаны или покалечены. У трехлетней коровы было порвано вымя. Во дворе лежал агонизирующий волк. Посочувствовав хозяину дома, люди поспешили проверить свою «живность». Пострадал от хищников только Ибрагим. Это было второе крупное несчастье, постигшее сельчанина. Он только летом закончил полную отстройку дома после пожара.

Утром к соседу зашел Фазиль. Всего того, что произошло ночью, он не слышал. Потому и спал крепким сном. Ибрагим резал покалеченных овец, не дожидаясь их падежа. Поздоровавшись, следопыт покачал головой. Он посмотрел на околешего волка, а затем увлекся следами хищников. Под навесом, у хлева, они еще сохранились. Да, это была все та же стая. Особенно Фазиль отметил для себя необыкновенно крупные отпечатки лап одного из волков. Вернувшись домой, он проверил своих домашних животных. Все овцы были целы. Но возле сарая и под окнами дома отчетливо виднелись все те же отпечатки лап вожака. Фазиль призадумался.

Через день метель улеглась. А спустя два дня, в лунную ночь, волки пробрались в хлев старого Джамала. Утащив трехмесячного ягненка, стая, на удивление, не тронула остальных овец. И снова Фазиль нашел у себя во дворе следы ночного «гостя». Дерзкие набеги продолжались до марта. И каждый раз вожак успевал заглядывать во двор к следопыту.

Это уже был вызов. За время своих бесчинств волки потеряли двух членов стаи. А в первой декаде марта сельчане устроили облаву. В расставленные капканы угодило еще двое хищников. Где-то перед Новрузом, Фазиль отыскал волчью лежку. Подкравшись с подветренной стороны, охотник точным выстрелом уложил поджарую самку. В живых остался один вожак.

Среди белого дня, в первых числах апреля, волк, не обращая внимания на собак, вошел в село. Такой дерзости от «матерого» никто не ожидал.

Его цель была – хлев Ибрагима. Опешивший от наглости хищника, хозяин дома выбежал во двор, позабыв ружье. Зарезав двух овец, волк медленно прошествовал мимо изумленного сельчанина, застывшего на месте от страха.

Перейдя улицу, зверь заглянул в окно дома Фазиля. Глаза волка и охотника встретились. Понадобились секунды, прежде чем Фазиль понял, что происходит. Он схватил ружье и выбежал на порог. Вожак стоял перед ним в пятнадцати шагах. Охотник прицелился. Огромный волк не двигался. И вдруг Фазиль увидел в глазах хищника почти невыносимую человеческую тоску. Он дрогнул.

Впервые «следопыт» промахнулся.

Вожак медленно повернулся и мелкой трусцой побежал за околицу. Он не обращал внимания на пришедшего в себя Ибрагима, успевшего добраться до ружья. Сосед глухонемого от волнения стрелял мимо. Но вот второй выстрел Фазиля достиг цели. Яным скрылся в зарослях леса. Это был он. Выбежавшие на выстрелы сельчане слушали Ибрагима.

– Это был Яным, – кричал тот, – это Фазиль и его волк принесли нам столько несчастий.

Охотник «слушал по губам».

Он усмехнулся. И это говорит человек, чью дочь спас зверь. Понятно, почему Яным затаил обиду на неблагодарного. Но, с другой стороны, сколько бед принес волк ни в чем не повинным людям. Его надо было остановить.

О том, что это был Яным, сельчане и так давно поняли. Иначе как объяснить, что волки до сих пор не тронули овец охотника. Причем дом и ветхий хлев глухонемого стояли на самой окраине села, почти у самого леса.

– Он его снова отпустил, – не унимался Ибрагим, все больше настраивая сельчан против Фазиля.

Охотник вошел в дом. Через минуту он появился на пороге с подсумком-патронташем. Закинув за плечо ружье, глухонемой сделал шаг вперед. Люди расступились.

Яным, истекая кровью, забирался в горы. Его неотступно преследовал Фазиль. После полученного ранения волк еще больше обозлился на людей. Он хотел выжить, чтобы мстить им. Там, наверху, на границе с вечными снегами, на черных скалах, растет целебный мох. Яным должен найти его. Тщательно пережевывая горечь, он проглотит ее и влажным зеленым языком залижет рану. Потом ему надо найти место и отдохнуть до утра. К завтрашнему вечеру волк будет полностью здоров.

Глупые люди, потеряв когда-то животный инстинкт, ничего не знают о цельности мха на черных скалах. Они сами себя оторвали от матери природы. Это они нарушают ее законы. Он, Яным, объявляет им войну. Но прежде ему надо оторваться от хозяина. Впрочем, какой он ему хозяин? Следопыт дважды ранил его...

Фазиль продолжал карабкаться в горы. Он шел по следу. Но разве для него это след? Охотник шел по кровавым отметинам на скалах. Он обязан настичь волка. Слишком далеко зашел Яным, чтобы остановиться. Фазиль хорошо осознавал, что в этом была и его вина. Нельзя было приносить волчонка в дом. Люди и волки – понятия несовместимые. Одни – дети дикой природы, другие – добровольные изгои, отгородившиеся от этой природы завесой цивилизации.

Уходя от преследования, Яным прошел по узкой тропинке над пропастью. Волк не знал, что за поворотом она обрывается. Накануне случился обвал. И даже хищник, а тем более, раненый, не способен был его преодолеть.

Фазиль, прижимаясь к скалам, продвигался по самому краю пропасти. Все говорило о том, что он почти настиг волка. Капли крови под ногами еще не успели свернуться. Скоро должна наступить развязка. И она наступила.

Яным тоскливо смотрел на острые камни обвала. Обескровленный зверь понимал – ему не пройти. Надо было возвращаться. Там, перед тропинкой над пропастью, был другой путь наверх. Волк не пошел по нему, пытаясь сократить дорогу к черным скалам, и вот теперь вынужден повернуть назад. Он и не подозревал, что человек так близко. Яным недооценил своего бывшего хозяина.

Из-за неожиданности встречи с волком, Фазиль потерял равновесие. Охотник успел накинуть ремень от ружья на тонкий выступ остатка скалы. Яному было достаточно секунды, чтобы осознать произошедшее. Необычная петля неумолимо скользила к краю выступа.

Фазиль висел над пропастью. Подтянуться не было сил. Сказался долгий подъем в горы. Волк бросился к хозяину и вцепился огромными клыками в кожаный ремень. Не было сил и у Яныма. Слишком много потерял он крови. Лапы скользили...

Они так и летели в пропасть в одной связке – Яным и Фазиль. Человек и Волк.